

Надев новую хлопковую одежду, Юнь Шэн провёл пальцами по ткани. Даже на голое тело она совсем не царапалась, а цвет был бирюзовый — такой сейчас особенно нравился гэ-эрам.

На нём эта одежда подчёркивала белизну кожи и выглядела очень красиво. Только жалко такую хорошую ткань: каждый день Юнь Шэн выполнял грязную и тяжёлую работу, а если Яо Цуйфэнь увидит обновку, опять наговорит гадостей.

Подумав об этом, он холодно усмехнулся про себя. В прошлый Новый год Яо Цуйфэнь специально купила Юнь Цзину комплект из шёлка, а потом небрежно бросила Юнь Шэну одежду, от которой Юнь Цзин отказался. Позже старшая невестка Шэнь Жаня всё-таки сшила Юнь Шэну новый комплект, сказав, что на Новый год положено носить новое ради доброго знака. Вечером, когда Юнь Шэн вернулся домой, Яо Цуйфэнь тут же ткнула в него пальцем и принялась ругать:

«Раз тебе там так хорошо, иди и признай их своими родителями! Зачем вообще остаёшься в нашем доме? У них в семье два мужчины, а от тебя в нашем доме какая польза? Всё равно можешь рассчитывать только на отца. А ты, неблагодарный, только и знаешь, что тянуть локоть наружу...»

— Такая хорошая ткань наверняка недешёвая. Я вчера немало заработал на травах. Сейчас дам тебе деньги, передашь старшей невестке и остальным, — сказал Юнь Шэн и взял лежавший рядом кошель.

Обычно, когда старшая невестка и остальные приносили ему немного еды, это ещё можно было принять. Но ткань стоила много медяков, нельзя же получать её даром.

Шэнь Жань тут же заслонил ему руки и сердито сказал:

— Какие ещё деньги? А сладости, которые ты принёс, разве бесплатные? Когда старшая невестка и Юй-гэ болели, ты сам ходил в горы за травами и лечил их. А когда много лет назад отец заразился во время мора, если бы твоя матушка не ухаживала за ним, откуда бы взялась наша нынешняя семья? Если уж всё считать, это мы перед тобой в долгу. Убери деньги, убери!

«Да разве несколько десятков взней за сладости сравнятся с этим комплектом? И травы для старшей невестки я собирал в горах, денег на них не тратил». Но, видя непреклонность Шэнь Жаня, Юнь Шэну оставалось уступить.

Шэнь Жань увидел, что он спрятал деньги, и только тогда отступил. Сидевший во дворе на маленькой скамейке Юй-гэ заметил, что двое слишком долго не выходят из комнаты, и побежал к ним на коротких ножках, крича на ходу:

— Брат Юнь! Дядя! Что вы там делаете? Идите играть с Юем!

Юнь Шэн повернул голову и как раз увидел, как Юй-гэ зацепился за порог и плюхнулся попой на землю. Мальчик надул губы, словно вот-вот заплачет. Шэнь Жань быстро подбежал и поднял его на руки.

Стоило его немного развеселить, как Юй-гэ снова заулыбался. Юнь Шэн собрался снять новую одежду и оставить её до следующей поездки в городок, но Шэнь Жань обошёл его кругом и улыбнулся:

— Оставь её на себе. Юнь-гэ, ты и так светлокожий, а сейчас даже лицо выглядит здоровее. Тебе очень идёт, не снимай.

Юнь Шэн опустил взгляд на свои залатанные брюки, совсем не подходившие к обновке. Нельзя сказать, что он не радовался новой одежде, но как объяснить её семье, если вернётся так домой? Может, Яо Цуйфэнь просто отберёт обновку. Подумав, он покачал головой.

— Нет, потом как-нибудь надену.

Когда он станет свободен, тогда и не придётся больше ни о чём таком тревожиться.

Весь день Юнь Шэн провёл в доме Шэней. Двое взрослых и ребёнок сидели под деревом в прохладе, болтали о последних событиях в деревне, и время пролетело незаметно.

Вот уже приближался час Ю, солнце клонилось к западу и постепенно пряталось за горами.

Юнь Шэн потянулся и встал. Такой лёгкости он не чувствовал уже давно. Весело сказал:

— Уже поздно, пойду домой готовить ужин. Дядя Шэнь и остальные скоро вернутся, да? Передай старшей невестке мою благодарность за одежду. Завтра, если будет время, снова приду к тебе.

— Останься поесть и потом иди! — предложил Шэнь Жань. Юй-гэ у него на руках уже заснул; глаза закрыты, щёки розовые, так что вставать было неудобно.

Юнь Шэн махнул рукой. В одной руке он держал одежду, которую только что примерял, и уже шёл к воротам.

— Не надо. Заодно вернусь и посмотрю, что они там задумали.

—

Открыв ворота, Юнь Шэн сразу увидел во дворе трёх человек, сидевших и разговаривавших с

холодными лицами. Он удивился: вернулись так рано, да ещё и втроём...

Кроме Яо Цуйфэнь и Юнь Тяньмина там сидел охотник, которого он видел утром и с которым вместе приехал из городка.

— Отец, матушка, вы уже вернулись. Я сейчас приготовлю ужин, — сказал Юнь Шэн и, не косясь на Лу Тяньханя, прошёл в дом.

Он считал, что Яо Цуйфэнь и Юнь Тяньмину лучше не знать об их знакомстве. Лу Тяньхань тоже ни разу не посмотрел в его сторону и продолжил начатый разговор:

— Если всё так, как вы только что сказали, прежнюю брачную грамоту я, разумеется, уничтожу. Когда мы с...

Он нахмурился и на мгновение остановился. Краем глаза ещё видел, как вдали исчезает худощавая спина. Потом продолжил:

— Когда мы поженимся, эта грамота больше не будет нужна.

Яо Цуйфэнь холодно фыркнула и уже хотела сказать что-нибудь язвительное, но Юнь Тяньмин вовремя потянул её. Она сдержалась, хотя неприязнь к Лу Тяньханю даже не пыталась скрыть.

Лу Тяньхань поднял глаза и посмотрел на их движения. Он и сам не понимал, почему сегодня эти двое вдруг позвали его. По обычаю Дашаньцуня перед свадьбой семья жениха должна прислать сваху. После согласия обеих семей можно было приносить обручальные дары, и чем пышнее всё проходило, тем больше это показывало уважение обеих сторон.

Но тётушка Яо сказала ему, что Юнь Цзин сейчас занят подготовкой к экзамену, поэтому лишний шум ни к чему; достаточно прийти через три дня и забрать его. После этих слов Лу Тяньхань ещё больше насторожился. Судя по тому, как эти двое дорожили Юнь Цзином, они никак не могли устроить его свадьбу так небрежно. Изначально Лу Тяньхань думал: если Юнь Цзин не хочет этого брака, старая помолвка просто будет расторгнута. Он расскажет, что ему нравится другой человек, а потом... При этой мысли он снова глянул туда, где исчез худой гэ-эр. Наверное, сейчас занят делами. Лу Тяньхань отвёл взгляд. Посмотрим, как эта семья собирается завершить свой спектакль. Но в одном он был уверен: Юнь Цзин точно не собирается выходить за него. Судя по тому, что Лу Тяньхань разузнал в городке пару дней назад, в школе у Юнь Цзина дела были далеко не такими безупречными, как тот рассказывал. В глазах охотника мелькнула насмешка.

— Тогда поговорим о выкупе! Наш Цзин-гэ по красоте и учёности один из лучших в деревне. Сколько охотник Лу собирается дать?

Лу Тяньхань спокойно ответил:

— Десять лянов.

Сейчас у него было всего чуть больше десяти лянов. В прежние годы младший брат постоянно болел, поэтому накопить много не удалось. К тому же эта семья явно не собиралась искренне выдавать за него своего гэ-эра, так что Лу Тяньхань и не намеревался выкладывать все сбережения.

Услышав сумму, Яо Цуйфэнь резко вскочила со стула и ткнула пальцем в Лу Тяньханя:

— Десять лянов?! Ты знаешь, сколько семей сватались к нашему Цзин-гэ? Раньше сын одного богача из городка предлагал целых шестьдесят лянов! А ты как вообще можешь достать всего десять? Люди засмеют!

Лу Тяньхань нахмурился. Он вовсе не хотел никого унижать, но в деревенских семьях выкуп за девушку обычно составлял от пяти до десяти лянов, а за гэ-эра — ещё меньше. Они не рожали так легко, как женщины, и не обладали силой мужчин. Конечно, если семьи были очень довольны браком, сторона жениха могла предложить больше — ради любимого человека любых денег не жалко.

Но между ним и семьёй Юнь всё было вообще неопределённо. Неужели эти трое именно на деньги и рассчитывали? Чужие деньги тоже достаются тяжёлым трудом — почему он должен отдавать их просто так?

<http://bllate.org/book/25981/3141921>